

Протокол № 9
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
24 мая 2006 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Президент АП СПб	— Е.В. Семеняко
Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президенты АП СПб	— А.С. Савич
	— Ю.А. Ильин

Члены Совета АП СПб:

— И.Т. Земскова
— С.В. Смирнов
— Т.В. Тимофеева
— Е.В. Топильская
— Ю.Н. Хапалюк
— Р.З. Чинокоев
— С.Г. Шафир

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 28 апреля 2006 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Г. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатской консультации «Юстиция» Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Г. явилось представление Первого вице-президента АП СПб Я.П. Стасова в связи с обращением и.о. директора ФГУП «ЦНИИ СЭТ» (в дальнейшем «Институт») В.И.М. Из обращения следует, что решением Ленинского суда Адмиралтейского района Санкт-Петербурга от 02 августа 2005 г. с Института в пользу Д.А.В. взыскано 12 300 000 рублей.

Основанием вынесения решения судом послужило частичное признание адвокатом Г., представлявшим интересы Института, и юрисконсультом Института Ш.Н.Н. «заявленных требований иска на сумму 10 000 000 рублей» и представленных истцом документов, «якобы подписанных бывшим директором Института». Подлинность этих документов «оспаривается в уголовно-правовом порядке». Соглашение с адвокатом Г. на представление интересов

Института не заключалось, а о состоявшемся решении суда и.о. Генерального директора Института В.И.М. стало известно после предъявления исполнительного листа истцом. В настоящее время определением кассационной инстанции от 19 апреля 2006 г. упомянутое решение суда отменено с прекращением производства по делу. Неправомерные действия адвоката Г., по мнению заявителя, нанесли имущественный ущерб Институту, так как 16 сентября 2005 г. с расчётного счета Института в пользу Д.А.В. были списаны денежные средства в сумме 1 022 000 руб. 58 коп.

В обращении содержится просьба «провести служебное расследование по факту незаконного представления интересов» Института адвокатом Г. в Ленинском суде Адмиралтейского района Санкт-Петербурга 02 августа 2005 г.

В представлении Первый вице-президент АП СПб указывает на признаки нарушения адвокатом положений ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В объяснениях адвокат Г. сообщает, что соглашение с Институтом на оказание юридической помощи при рассмотрении гражданского дела в суде было заключено в феврале 2005 г. Соглашение утрачено. Соглашение заключалось с бывшим тогда директором Института Г.В.Л., а не с В.И.М., с которым он, адвокат Г. никогда не общался. При заключении соглашения была «достигнута договорённость о том, что оплата будет произведена позже, так как у предприятия на тот момент не было денег». Однако в связи с длительной болезнью Г.В.Л. и нахождением его в больнице в дальнейшем связаться с ним не представилось возможным. Работа оплачена не была. При заключении соглашения в нём было указано, что он, адвокат Г., должен был представлять интересы Института «во всех инстанциях, включая суд. Ордер на ведение дела в Ленинском суде действительно был выписан в день слушания дела, т.к. именно к этому времени стало известно о времени и месте слушания дела».

На основании соглашения он представлял интересы Института в федеральном суде с предъявлением ордера. Доверенности на представление в суде интересов Института ему не выдавалось. Интересы Института в суде представляла на основании доверенности от 12 мая 2005 г. юрисконсульт Института Ш.Н.Н.

Адвокату Г. не известно, в связи с чем В.И.М. утверждает, что не был уведомлен о заключении Г. соглашения. Адвокат считает, что В.И.М. знал о наличии соглашения, так как письмом в АК «Юстиция» СПГКА от 11 августа 2005 г. уведомил о расторжении с ним, адвокатом Г. соглашения. Кроме того, юрисконсульт Ш.Н.Н. выступала вместе с ним (Г.) в суде, а следовательно как официальный представитель Института знала о наличии упомянутого соглашения. В судебном заседании 2 августа 2005 г. именно юрисконсульт Ш.Н.Н. частично признала предъявленный иск к Институту на сумму 10 000 000 рублей. Поэтому он своими действиями ущерб Институту не наносил, так как частичное признание иска было высказано в судебном заседании официальным представителем Института юрисконсультом Ш.Н.Н. Адвокат считает, что это было сделано ею по согласованию с В.И.М. Решением суда от 2 августа 2005 г. требования истца были удовлетворены в сумме 12 000 000 рублей.

По мнению адвоката Г. юрисконсульт Ш.Н.Н. должна была поставить В.И.М. в известность о решении суда, поэтому он этого не делал.

Соглашение на ведение дела в кассационной инстанции с ним не заключалось.

Адвокат Г. признаёт, «что заключение соглашения без внесения аванса является нарушением» и обязуется «впредь таких нарушений не допускать».

Исследовав и обсудив материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката Г., Квалификационная комиссия Адвокатской палаты отмечает, что объяснения адвоката Г. о заключении соглашения с Г.В.Л. при том, что сам текст соглашения утрачен, вызывают сомнения. Однако и заявителем не представлены неоспоримые доказательства, опровергающие

данные адвокатом Г. объяснения. Поэтому Комиссия исходит при оценке этого обстоятельства из принципа состязательности дисциплинарного производства и презумпции добросовестности адвоката, против которого возбуждено дисциплинарное производство, истолковывая все сомнения в пользу адвоката Г., и считает утверждение заявителя об отсутствии соглашения недоказанным. Кроме того, в распоряжении Комиссии имеются копии документов, позволяющих сделать выводы относительно необоснованности предъявленных к адвокату претензий. Так из копии корешка ордера следует, что на представление интересов Института в суде адвокатом Г. был предъявлен в суд ордер, датированный 2 августа 2005 г. В соответствии с текстом ордера адвокату Г. поручается представлять интересы Института с 02 августа 2005 г. Из копии протокола судебного заседания от 2 августа 2005 г. следует, что в нем участвовали адвокат Г. по ордеру и представитель Института Ш.Н.Н. по доверенности от 12 мая 2005 г. № на три года. Из текста протокола видно, что Ш.Н.Н. в судебном заседании признала сумму иска, равную 10 000 000 рублей. Адвокат Г. по этому поводу не высказывался. Содержание указанных документов по мнению Комиссии свидетельствует о наличии соглашения между адвокатом Г. и Институтом об оказании юридической помощи при рассмотрении дела в суде. Утрата адвокатом текста соглашения свидетельствует не об отсутствии такового, а о небрежном хранении документов в адвокатском образовании.

Вместе с тем, ни адвокатом Г., ни Институтом квитанций о внесении какой-либо суммы гонорара в кассу АК «Юстиция» по заключённому соглашению не представлено, и в обращении Института не содержится просьба о возврате адвокатом Г. выплаченного ему гонорара. Это обстоятельство свидетельствует о том, что, оформляя ордер на представление интересов Доверителя в суд 02 августа 2005 г., адвокат Г. допустил нарушение правил заключения соглашения. В соответствии подп. 3 п. 4 ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» существенным условием соглашения является условие выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь. Принятие адвокатом поручения без внесения доверителем гонорара возможно лишь по поручению либо с согласия руководителя адвокатского образования и при наличии оснований, предусмотренных ст. 26 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Решением Совета АП СПб.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат Г. нарушил требования подп. 3 п. 4 ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которым существенным условием соглашения является условие выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь.

На заседание Совета АП СПб адвокат Г. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представил, поддержал доводы, приведённые им в объяснении.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о том, что в действиях адвоката Г. формально содержатся нарушения подп. 3 п. 4 ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», однако учитывая конкретные обстоятельства произошедшего, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём голосования на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 7 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.12. прекратить дисциплинарное производство в отношении Г. (реестровый №) на основании подп. 7 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк